

УДК 80/81
ББК 81.2 Т-3

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФИТОФОРНОЙ АНТРОПОНИМИИ ТАДЖИКОВ Хайдаров Шомат, к.филол.н., докторант
Института языка и литературы АН РТ
(Таджикистан, Душанбе)

ТАДҶИҚОТИ МУҚОИСАВИИ АНТРОПОНИМИЯИ ФИТОФОРИИ ТОҶИҚОН Хайдаров Шомат, н.и. филол.,
докторанти Донишқадаи забон ва
адабиёти АУ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

TYPOLOGICAL RESEARCH OF PHITOPHORIC ANTHROPNYMY OF TAJIKS Khaidarov Shomat, candidate of philological
sciences, Doctoral student of the Institute of
Language and Literature under TR Academy
of Sciences (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: sameev_51@mail.ru

Ключевые слова: антропонимикон индоевропейских народов, таджикская антропонимия, фитофорные имена народов, фонд женских имён, частота употребления, образ изящных растений

На основе таджикского антропонимического материала анализируются фитофорные имена. Исследуется употребление названий цветов, трав и растений в антропонимиконе ираноязычных, тюркоязычных и некоторых индоевропейских народов. С применением сравнительно-сопоставительного и типологического метода выясняются состояние, распространение и употребление фитофорных имён в древности и современности у различных народов. Выявлено, что фитофорные имена у таджиков и у других народов в основном употребляются в фонде женских имен. Показано, что в восточной культуре был всегда в моде образ изящных растений, и эта традиция продолжается до сих пор. Сделан вывод, что многие имена собственные тесно связаны с цветами и другой растительностью и отражают традиции, обычаи, мировоззрение, мышление народов, живущих в разных регионах.

Калидвожаҳо: антропонимияи ҳиндуаврупоӣ антропонимияи тоҷикӣ, номҳои фитофории халқҳои гуногун, ганҷинаи номҳои занона, чандомад, образи гулҳои нафис

Дар мақола дар заминаи маводи антропонимия тоҷикон номҳои фитофорӣ ба таҳлил расидааст. Корбурду истеъмоли номи гулҳо, гиёҳҳо ва олами рустаниҳо дар ганҷинаи антропонимҳои мардумони эронизабону туркзабон ва халқҳои дигари ҳиндуаврупоӣ таҳқиқ гардидааст. Вазъу густириши ва доираи истеъмоли номҳои фитофорӣ дар замони қуҳан ва ҳозир, ба хусус дар миёни тоҷикон бо усули муқоисавӣ ва типологӣ ба таҳқиқ расидааст. Муайян ва муқаррар шудааст, ки номҳои фитофорӣ дар ҳазинаи номҳои тоҷикон ва халқҳои дигар асосан ва голибан дар ганҷинаи номҳои занона беиштар мустаъмал будааст. Муайян гардидааст, ки дар фарҳанги мардуми ховарзамин, хосатан миёни мардумони эронизабон рустаниҳои зебову латиф дар ҳама давраҳои маъмул ва мӯд буда, ин раванд то қунун роҷ мебошад.

Key words: *anthroponymicon of Indo-European peoples, Tajik anthroponymy, phitophoric names of peoples, fund of feminine names, frequency of usage, image of exquisite plants*

The article presents an analysis of phitophoric names based on the Tajik anthroponymy material. The author researches the names of flowers, herbs and plants in the anthroponymicon of Iranian, Turkic and some Indo-European nations with an application of comparative-correlative and typological methods state, dissemination and use of phitophoric names in antiquity and contemporaneity are ascertained in reference to different people. It is elicited that phitophoric names both by Tajiks and other nations are used mainly in the fund of feminine names. It is shown that in Oriental culture the image of exquisite plants was always in vogue and this tradition has been lasting up to nowadays. The conclusion is made that many proper names are closely connected with flowers and other vegetation, they reflect traditions, customs, outlooks, thinking of peoples living in various regions.

Известно, что одной из тематических групп (или культурным кодом) антропонимии иранозычных народов, в том числе таджиков, являются фитофорные имена. Таджикские личные имена, как и личные имена других народов, – результат многовекового опыта номинации.

Известный ономатолог А.В. Суперанская справедливо отмечает, что фитоморфные имена – имена, мотивированные лексемами флоры, являются очень древними. На более ранних этапах они, как и зооморфные, были связаны с фетишизмом и тотемизмом, но позднее превратились в традицию, стали метафорой. Количество групп фитоморфных имен уступает зооморфным и качественно во многом зависит от природных условий страны и ономастических традиций. Например, на Востоке широко распространены женские имена, образованные от названий цветов: мака, лотоса, сирени, лилии, что нетипично для России. Среди древнерусских имен встречаются Берёза, Боб, Бурьян, Гриб, Дуб, Верба, Конопля, Редька, Репа, Хмель [29, с.13].

Выдающийся ученый В.Н. Топоров писал о роли растений в жизни человека и в его культуре: “Исключительная роль растений диких и особенно культурных в жизни человека способствовала мифологизации всего контекста, в котором выступают растения, начиная с земли... Символика плодородия, процветания, богатства, новой жизни, выраженная в растительном коде, проявляется в сюжетах о том, как в данной традиции научились выращивать растения...В разных традициях с растениями, порождающей их землей и общей идеей растительного плодородия связано огромное число божеств – Гея, Деметра, Персефона (и Кора), Дионис, Нарцисс, Гиацинт; Флора, Церера, Вирбий; Сома, Араньяни; Укко и др.” [34, с. 369].

Далее В.Н. Топоров отмечает: “Особый класс мифов и этнологических легенд объясняет появление и распространение культурных растений. Нередко их происхождение связывается с деятельностью культурного героя. Объектами мифологизации становятся не только сами растения, но и их корни, листья, а также те части, которые выражают квинтэссенцию не только данного, но и вообще всех растений (цветы, плод, зерно, семя). Плод (фрукт) в различных мифологических традициях символизирует идею изобилия, плодородия, успеха, жатвы; в духовном плане - мудрость (в геральдике – счастье, удачу, мир и т.п.)” [35, с. 369].

Известный иранист, академик И.М. Стеблин-Каменский пишет: “Названия культурных растений принадлежат по большей части к числу слов культурного круга, или так

называемых культурных слов. Эти слова относятся к лексике языка, связанной с явлениями культуры, которым, как известно, свойственно распространяться из одной страны в другую” [25, с.10].

С древних времен для многих народов растительный мир служил источником появления имён. В языковой картине мировой ономастики национальные имена отражают особенности национальной культуры. По мнению антропонимиста Г.Р. Галиуллиной: “Антропонимическая лексика несет в себе более явный отпечаток жизни общества, его материальной и духовной культуры, семантика и функционирование которой чрезвычайно актуальны для данного языка, и она является материальной и духовной культурой именно данной лингвокультурной общности” [7, с. 5].

Мир цветов, трав и растений в разных уголках Востока, и особенно в горном Таджикистане, богат и разнообразен. И это, конечно, влилось в материальную и духовную жизнь народов, которые жили и живут в указанном регионе. Анализ антропонимии родственных и неродственных языков показывает, что указанный мотив особенно часто встречается среди женских имён, следовательно, он наиболее характерен для этой части антропонимической системы языка. Исследование таджикской и персидской антропонимии, а также антропонимии жителей Афганистана и Узбекистана показывает, что в фонде антропонимии ираноязычных народов, особенно у таджиков, часто встречаются имена, которые образованы от названий цветов, трав и других видов растительности с помощью различных суффиксов, антропоформантов и словообразующих лексем.

Известно, что женские имена символизируют красоту, величавость, горделивость, доброту, кротость, изящество, счастье, благородную любовь, скромность, радость, верность, почтение, возвышенность, благосклонность, щедрость, знатность, редкость, чистоту, элегантность, надежность, старание, искренность, праведность, величие, стройность и другие черты.

В данном исследовании в кратком изложении рассматриваются фитоморфные имена, представленные в исторической и современной антропонимии разных народов мира в сравнительно – сопоставительном и типологическом планах. Задействованы также данные по антропонимии таджиков - жителей различных городов и районов Таджикистана за 1871-2010, 1920-1980 и отдельно за 1987 год. Даны результаты статистического анализа фитофорных имен в виде частотного списка [36, 37, 38, 39, 40, 41].

Анализ собранного в разные периоды материала по антропонимии таджиков (в регионах Республики Таджикистан, в том числе в Аштском районе Согдийской области за 1920-1980 гг., в Пангазском сельском совете Аштского района за 1871-2010 гг.; в Пенджикентском, Айнинском районах и в городах Худжанде и Пенджикенте за 1987 г., в городе Душанбе за 1935-1940 и 1987 гг.; в городах Кулябе, Курган-Тюбе (ныне Бохтар) и в Пархарском, Дангаринском, Московском, Восейском, Ленинградском, Яванском, Куйбышевском, Колхозабадском, Вахшском, Кумсангирском, Пянджском, Кубодиёнском, Шаартузском районах Хатлонской области за 1987 год выявил 612 единиц фитофорных имён. Из них 583 женских имени, а мужских – всего 29.

Какова же частота употребления тех или иных фитофорных женских имён в указанных регионах в названные периоды? По рангам и частотности первое место занимает имя Гулнора, которое употреблялось 554 раза. На втором месте – имя Гулбахор – 409, на третьем месте - имя Гулчехра, которое употреблялось 364 раза.

Далее идут имена: Санавбар – 363, Бунавша – 340, Гулрухсор – 297, Наргис – 296, Гулджахон – 217, Нилуфар – 217, Садбарг – 208, Гуландом – 204, Сарвиноз – 198, Наргиса – 192, Джумъагул – 178, Курбонгул – 166, Гулноза – 152, Сафаргул – 137, Райхона – 126, Гулсара – 120, Гулру – 113, Гулсунмох – 111, Гулнисо – 107, Рузигул – 100, Гулбиби – 93, Гулшан – 92, Гулдаста – 87, Шамъигул – 80, Раджабгул – 76, Идигул – 74, Курбонгул – 66, Мавджигул – 66, Гулрафтор – 65, Сабзина – 62, Гулистон – 61, Гулхумор – 60, Гулнигор – 57, Гулбарг – 56, Гулнор – 56, Шодигул – 52, Зайтуна – 50, Лолахон – 50 и т.д.

Частота употребления 90 единиц имён составляет от 49 до 10 раз, 449 единиц имён – от 9-ти до одного раза.

Рассмотрим по отдельности употребление женских фитофорных имён в антропонимиконе таджиков.

1. Часть женских имён образована от названий цветов: Азаргул – огненный цветок, Атиргул, Атригул – душистый цветок, Бунавша – фиалка: варианты этого имени – Бунавшамох, Бунавшахон; Гулгун, Гулгуна – алая, розовая (букв. “цвета цветка”); Гулноз – “грациозный цветок”: варианты – Гулноза, Гулнозахон, Гулнозхон; Гулнор – “гранатовый цветок”; Гулсуман – “цветок жасмина”; Гунчагул – “бутон розы”; Гулхина, Гулхино – “цветок хны”; Зарангиз – “нарцисс”; Заррагул – “маленький цветочек”; Заъфарон – “шафран”; Зебогул – “красивый цветок”; Лола, Лолагул – “тюльпан”, Лолазор – “луг, усеянный тюльпанами”; Майдагул – “маленький цветок”, Мушки – “чернокожая” (букв. “цвета мускуса”); Нано – “хна”, Наргис – “нарцисс”, Насрин – “дикий нарцисс”, Нилуфар – “лотос”; Пудина – “мята”; Райхон, Райхона, Райхонгул – “душистое растение, базилик”; Савсан, Сусан – “лилия”; Садбарг – “роза”; Себарга – “трилистник”; Сунбул, Сунбула – “гиацинт”; Ёсамин, Ёсуман, Ясамин – “жасмин” и т.д.

2. Часть женских имён связана с названием лекарственных трав, кустарниковых цветов, листьев и их характеристик: Баргак – “листочек”, Баргигул – “лепесток”, Гардигул – “цветочная пыльца”, Гуландом – “стан, подобный цветку”; Гулбарг – “розовый лепесток”, Гулбутта – “цветочный куст”, Гулгунча – “цветочный бутон”, Гулдаста – “букет”, Гулзор – “цветник”, Гулнигор – “лицо, подобное цветку”; Гулру, Гулруй – “с лицом, подобным цветку”; Дорчин – “корица”, Дастагул – “букет цветов”, Зайтун – “олива”, Зира – “зира (кумин)”, Навнихол – “молодое деревце”, Нордон – “зерно граната”, Парпи – “цитварный корень”, Пудина – “мята”, Сабза, Сабзак, Сабзагул, Сабзи – “зелень и цветок”, Себарга – “трилистник”, Талха – “название пустынного растения”, и т.д.

3. Часть имён связана с названием фруктовых деревьев и их плодов: Анор – “гранат”, Нордон – “зерно граната”. От названия *анор* образован ряд фитофорных женских имен. Например: Анора, Анорахон, Анорбиби, Аноргул, Анормо, Анорой, Анорхол, Анорхон, Анорджон, а также мужских имен: Анор, Анорали, Анорбой, Анормирзо, Анорджон; Анджир – инжир, Бодом – миндаль; женские имена – Бодомгул, Бодомой, Бодомхон, Гулбодом; Гелос – черешня: Гелосбону, Гелосби, Гелосхон; Геран – герань, Зардолу – абрикос. В памирских языках: Ношак – абрикос; Нок – груша, Олу, Олуболу – слива; Писта – фисташка: Пистагул, Пистанамо; Себ, Себак, Себхотун – яблоко, Хурмо – финик, хурма; Хурмогул, Хурмохон и т.д.

4. Часть имён связана с названиями декоративных растений. Например: Аргувон – багрянник, Арча – ель: Арча, Арчагул, Арчабек; Бедак – ива, Санавбар – сосна: Санавбара, Санавбарой, Санавбархон, Санавбарджон; Сандал – дерево с душистой древесиной,

сандал; Сарв – кипарис: Сарвина, Сарвинисо, Сарвиноз, Сарвиной, Сарвона; Чанор, Чинор – чинара (платан), Гулчинор; Шамшод – самшит: Шамшодхон, Шамшоджон и т.д.

5. Некоторые антропонимы образованы от названий зерновых культур и плодов. Например, от названия “арзан” – просо: Арзан, Арзангул; гандум – пшеница: Гандум, Гандумак, Гандумваш, Гандумгул, Гамдуми; мош – маш, чечевица: Мош, Мошак; наск – чечевица: Наск, Наскак, Наскдон; нахуд – нут (бараний горох): Нахуд, Нахудак; джав – ячмень: Джав, Джавдар, Джавпухт и т.д.

Следует подчеркнуть, что антропонимы, связанные с названиями растений, то есть фитофорные имена, также встречаются в различных письменных памятниках. Ономатолог Р. Шоев при исследовании ономастики, взятой из народного романа XII – XIII веков “Самаки Айёр” (1996), выяснил, что в этом произведении использовано 960 единиц антропонимов и топонимов, из них антропонимов - 793 единицы. Антропонимический фонд составляют 705 мужских имен и 87 женских [46, с. 8].

Р. Шоев, анализируя антропонимы из указанного произведения, пишет, что в нём наиболее многочисленны антропонимы, относящиеся к растительному миру, и формируют их в основном женские имена: Сандал (вечнозелёное дерево), Айлок (дерево), Шамшод (самшит), Санавбар (сосна), Сарв (кипарис), Руммон (гранат), Тамр (хурма), Абхар (жасмин, нарцисс), Райхон (базилик), Савсана (ирис), Сипандон (рута), Шамона (сорт небольшой душистой дыни) [46, с. 14].

Исследователь антропонимии таджиков южных районов Таджикистана М.Б. Аюбова [2; 3] в монографии “Антропонимия точикони навохии Шахритузку Кубодиён” приводит 391 фитофорное имя, которые употребляются в Шаартузском и Кубодиённом районах Республики Таджикистан [3, с. 32, 122, 126-128, 142-143, 155-156, 157-158, 160-168, 169-176].

В книге антропонимиста Л. Рузиевой “Семантический словарь таджикских имён” отражены 127 единиц общетаджикских фитофорных антропонимов [22, с. 36-39].

Известный иранист Д. Карамшоев в статье “Особенности памирских личных имён” [13, с. 263-285] пишет: “Среди личных имён определённое место занимают так называемые тотемные имена, обозначающие названия растений, цветов, животных и птиц (как исконные, так и заимствованные): Чушчак (шугнанское *чушч* означает “ячмень”, Риванд (шугнанское название разновидности гороха); Кахчавир, Кухчавир (по-шугнански “горная ромашка”), Савсан (таджикский ирис, лилия) [14, с. 282].

В этом исследовании Д. Карамшоев приводит ряд фитофорных имён памирцев. Перечислим их по алфавиту: Анджир (по-таджикски - инжир), Бедак (по-таджикски - ива), Гелос, Гилос, Гулос (по-таджикски - черешня), Гулбиц, Гулбуц (таджикское слово «гул» - цветок и шугнано-рушанское слово «буц» – детеныш, дитя), Гулдарбог (таджикское «гул» - цветок, «дар» – локативный предлог “в”, бог - “сад”; используется и как женское имя), Гулдартабак (таджикское слово «гул» - цветок, «дар» – локативный предлог “в”, араб. «табак» - блюдо, чаша), Гулдасташо (таджикское слово «гул» - цветок, «даста» - рукоятка, гулдаста - “букет цветов”, шох - “шах”), Зардак (шугн.-рушан. «зардак» – “морковь”), Ношак (шугн. “абрикос”), Олболу, Олубону (по-таджикски “вишня”), Пинджак (шугн. “пиндж” – “просо”), Риванд, Ривандак (шугн. название одного из сортов гороха), Себ, Себхотун (по-таджикски “яблоко”), Хацпирух (название цветка типа горной ромашки), Цахик, Цахикпах (по-рушански “дикий лук”), Чанор, Чинор (по-таджикски “чинара”), Чирифак, Чирифцак (шугнано-рушанское слово *чирифци*, *кирифци* – название

душистой травы типа сельдерея), Чушчак (по-шугнански “ячмень”, Шафтолу (по-таджикски “персик”) [14, с. 271-282].

Антропонимист Б.Ю. Хигир так пишет об именах таджиков: “В именах также отражалось созревание самых разнообразных растений (к примеру, имя Джав значит “ячмень”, или Джавпухт, что значит “ячмень созрел”) [42, с. 19-20].

Далее Б.Ю. Хигир продолжает: “Таджики до недавнего времени ещё называли детей Хошок, что значит “соллома”; Хокиро, что переводится как “дорожная пыль”; Пахол, что значит “ прошлогодняя трава ”. Но встречались имена, которые несут в себе более сложные ассоциации. К примеру, имя Гашниз означает листья кориандра (это особая приправа), или имя Лаблабу, что в переводе с таджикского значит “свекла”. А у одного жителя Бадахшана было шесть сыновей, имена которых означали растения: Бакило - “горох”, Загир - “лён”, Наск - “чечевица”, Джав - “ячмень”, Гандум - “пшеница”, Нахуд - “нут” (разновидность гороха) [42, с. 27-28].

Другой пример из Бадахшана: в одной семье сыновей назвали именами, которые означают только названия фруктов: Зардолу - “абрикос”, Шафтолу - “персик”, Олу - “вишня”, Олуболу - “слива”, Нок - “груша” и т.д. [10].

Антропонимист А.А. Кузьмина в работе “Современная персидская антропонимия” отмечает, что у иранцев фитофорные имена в основном встречаются у женщин. В частности, она приводит такие фитофорные антропонимы: Ābnus (букв. “черное дерево” - символизирует черные кудри); Argavān (букв. “багрянник”, “иудино дерево” - о румяных щеках); Peste (букв. “фисташка” - о пухлом ротике); Sarvi (sarv - “кипарис”) и Sarvñāz (букв. “вид кипариса” (о высоких и стройных); Narges (букв. “нарцисс” - о красивых потупленных глазах); Lale (букв. “тюльпан” - о розовых щеках); Houžan (букв. “сосна”), Senoubar (букв. “сосна”, “ель”, “пихта”); Šemšad (букв. “самшит”); Banafše (букв. “фиалка”); Susan (букв. “лилия”), Nilufar (букв. “кувшинка”); Nasrin (букв. “дикий нарцисс”); Nastaran (букв. “шиповник”); Sombol (букв. “гиацинт”); Lāden (букв. “настурция”); Minā (букв. “хризантема”); Yāsaman (букв. “жасмин”); Šammām (букв. “сорт дыни”); Nanā (букв. “хна”); Valut (букв. “дуб”) [15, с.14].

Фитофорные личные имена также встречаются в системе антропонимикона осетин. Антропонимист З.Г. Исаева приводит ряд примеров: Фэ́ткъуы - “яблоко”, Кендже - “укроп”, Дидинэ́т - “цветок”, Кэ́рдэ́г - “трава” и другие [12, с.172].

В армянском языке немало заимствованных имён, которые образовались от названий благовонных веществ и приправ, например Gulab, Mušk, Šahambar; от названий ягод, например: Gilas, Narinj, Хурма, и другие.

Армянский язык заимствовал из персидского большое число женских имён, среди которых значительное место занимают названия цветов. Это явление присуще почти всем народам, а богатому цветами Ирану – тем более.

Из персидского языка в армянский перешли личные имена с названиями особо культивируемых цветов: Aprsam - иранск. apursam, Banavša - перс. Bunavša, Yasmin - перс. Yāsuman, Zamba - перс. Zanbag, Nilipar - перс. Nilufar, Šahaspram - перс. Šāhaspram, Mexak - перс. Mexak, Narkis - перс. Narkis, Gulimisri - перс. Gulimisri, Yaxgul - перс. Yaxgul, и др.

Особенно много имён (свыше 100) образовано от слова “gul” - “роза” - vard [20, с.49-50].

Фитофорные имена также популярны у некоторых тюркоязычных народов. Эта тема в системе антропонимикона татар исследовались в ряде работ ономастологов, в том числе в работе Г.Ф. Саттарова-Муллиле [24 и др.], А.Г. Шайхулова [44; 45, с.16], Г.С.

Тимирхановой [32, с.16], Ф.Г. Вагаповой [5, с. 24], Г.Ф. Тимкановой [33, с. 17-18], Г.Р. Галиуллиной [6; 7; 8] и т.д.

Исследователь татарской антропонимии Г.Р. Галиуллина пишет: “Обожествление явлений природы сохранилось и в именах, образованных из названий (sic!) деревьев, растений, цветов” [8, с. 28]. Традиция использования в качестве имени названий флоры восходит к архаическим формам мифологии, где дерево представлялось священным символом верховного бога. Растения отождествляются с моментом рождения и смерти, являются символами человеческой жизни. В древнетюркском мифологическом представлении о мире, как и в мировых мифологических системах, мировое дерево выступает универсальной моделью пространства, связывающей три космические зоны: верхний, небесный мир, средний мир и нижний, подземный мир. Дерево, как и элементы растительного мира, выступает символом жизненной энергии, красоты, молодости, прочности и физической силы, выносливости. В.У. Махпиров отмечает, что антропонимиконе древних тюрков в небольшом количестве употреблялись личные имена, связанные с растительным миром: Çeçak - цветок, Çinag Çeçak - цветок чинары – женское имя; Jarpu terak - название дерева – мужское имя; Kamala Açar, Kamala Anantasri-Kamala - от санскритского «цветок лотоса», и другие [18, с. 192]. Впоследствии традиция использования в качестве личного имени названий флоры перешла и в тюркско – татарский язык: Байтирэк, Зэйкуак, Имэн, Имэнкол, Иштирэк, Алма, Йөзем, Өрек, Юке и другие. По утверждению А.Г. Шайхулова, “в подгруппе древних татарских и башкирских имён, в основе которых лежат названия деревьев, плодов, одно из больших объединений составляют имена, в основе которых лежат названия различных растений: Ахмуч – белый горький перец, Борай – пшеница, Борчак – горох, Камыш – камыш, Кабак – тыква, Тирэк – ивняк, Конбагыш – подсолнух и др.” [45, с.101; и др.]. «Активное использование названий флоры в качестве личных имён произошло после принятия ислама, и впоследствии такая группа имён образовала целое антропонимическое поле...» [7, с.107-108].

Исследователь личных имён нижегородских татар XX века Ф.Г. Вагапова также отмечает, что в указанном регионе употребляются фитофорные антропонимы Зайтуга, Зейтуна (оливковое дерево и плод), Рауза (цветущая поляна, сад), Ляля (тюльпан) [5, с. 24].

Антропонимист Г.Ф. Тимканова исследовала личные имена татар, проживающих в Тюмени в XX в., и также зафиксировала в этом регионе фитофорные имена: Флора – «растительный мир», Гульчачак - “роза”, Лаура – греч. “дерево лавр”, Зайтуна – араб. “оливковое дерево” [33, с.17-18].

Исследователи фамилий татар Ф.Л. Мазитова в работе «Историко-лингвистический анализ татарских фамилий» [1986, с. 15], фамилий татар г. Казани З.М. Хуснуллина [43, с. 12], фамилий татар г. Набережные Челны Г.С. Тимирханова [32, с. 16] зафиксировали фамилии, основы которых восходят к названиям растений: Агачев (агач - “дерево”), Ильма (Элмэ - “ильм”), Карам (карама - “вяз”), Каенов (каен - “береза”), Сарымсаков (сарымсак - “чеснок”) и др.

Надо отметить, что названия растений сыграли важную роль в развитии башкирской женской антропонимии. Эта тема отразилась в исследовании антропонимиста Р.А. Сулеймановой [27, с. 10]. Приводятся такие примеры: Гэлдэр (украшенная цветами), Гобаныу (гол - цветок + баныу - госпожа), Голсэсэк (гол / цветок/ + сэсэк /цветок/), Голсинэ (цветочница), Назгол (наз /нежность/ + гол /цветок), Роза (цветок), Фаягол (цветок), Наркэс (цветок), Айгол (ай /луна/ + гол /цветок/), Фиалка (цветок), Резеда

(цветок) и т.д. Башкирский антропонимист З.М. Раемгузина отмечает мужские и женские личные имена, образованные от названий растений, цветов, кустарников и т.д. Подгруппу, связанную с такими названиями представителей флоры, как имчн - “дуб”, йЖкч - “липа”, ухйчн - “липа без лыка”, алма - “яблоко”, хрхк - “орех”, талботақ (ива + сук), составляют имена собственные: Муйылбикч (черемуха + госпожа), Имчнбай (дуб + бай), Байтирчк (богатый + ива), Емешбикч (плод + госпожа), Емешбай (плод + богач), Фамыш (камыш); Мышар, Фолмышар (рябина); Етенбай (лён), Счскчбикч (цветок+госпожа), Алмабикч (яблоко), Сейчбикч (вишня), Бхрлхгчн (ежевика), БуУыян (анис), Мчрйен (бузина), Счрбибану, Счрбикамал, Счрбийбуан, Счрбич, Счрбиямал (счрби - акация), Фараһай (сосна), Фараһас (лиственница), Ххрмч, Ххрмчбикч (хурма) и др. [21, с.17].

Фитофорные имена также популярны у каракалпаков. Известный тюрколог Н.А. Баскаков пишет: “Из двухкомпонентных каракалпакских женских имён, имеющих широкое распространение, сочетание имя + *gül* - “цветок, роза” или, реже, *gül* + имя по своей продуктивности занимает одно из первых мест. Впрочем, элемент *gül* - “роза, цветок” в составе женских имён широко употреблён не только у каракалпаков, но и у других тюркских народов, главным образом проживающих на территории Средней Азии” [4, с.138].

Фитофорные имена также широко распространены у казахов. Казахские антропонимисты О.А. Султаньяев [28, с. 75], Г.И. Кульдеева [16, с. 13; 17, с. 23, 34, 41], З.Р. Жаненова [11, с. 8] отмечают, что в качестве мужских имён не встречаются названия фруктов, ягод, цветов. Так называют только девочек: *Alma* (яблоко), *Qaragat* “чёрная смородина”, *Asemgöl* “красивый цветок”.

Известный исследователь казахской антропонимии Г.И. Кульдеева подчёркивает: “Структурный тип казахского женского имени стремится к простоте, семантика - к интеграции с именниками разных народов республики”. Изменилась частотность использования антропоформанта “гуль” в казахских женских личных именах, а также его позиция в имени. Наиболее часто стало употребляться препозиционное положение антропоформанта “гуль” по отношению к основе имени. Например, если раньше чаще употреблялись имена типа Базаргуль, Жайнагуль и т.д., то сейчас – Гульжан, Гульмира и т.д. [17, с.46].

Указанный компонент “гуль” часто встречается в сложных женских именах у туркмен [1, с.77-78; 23].

Следует отметить, что названия роз и других цветов также встречаются в греческом, латинском, древнееврейском, испанском и других языках. В греческой антропонимии зафиксирован ряд имён: Антея - “цветочная, цветущая”, Анфима - “цветение”, Анфиса - “цветущая”, Евфалия - “пышно цветущая”, Ия - “фиалка”, Наркисса - “онемевший цветок, нарцисс, черноокая”.

Крупный специалист по ономастике А.В. Суперанская отмечает, что в греческих именах встречаются лексемы с растительными значениями, например амарант, амариллис, груша, дуб, кардамон, крокус, лавр, мирта, язам, сосна, тёрн [29, с. 13].

В латинской антропонимии: Виола, Виолетта - “фиалка”, Вергилий – римское родовое имя, предположительно переводится как “цветущая ветка”, Вириная - “растущая”, Иоланта - “фиалка”, Лавра - “лавровый венок”, Лаура - “лавровое дерево”, Роза – связано с названием цветка, Флора – связано с именем богини цветов и весны, переводится как “цветок”. Флорида - “окруженная цветами” [30; 31; 26].

В древнееврейских именах известны лексемы со значением мирты, лилии, пальмы. Использование этих лексем было ограничено, употреблялись они чаще всего в составе женских имён [29, с.13].

В славянском языке имя Камелия (южнославянского происхождения) образовалось от названия цветка, Купава – славянское имя, связано с названием кувшинки, Ярмила – славянское имя, означает «милая весна». Кроме растений как таковых, в антропонимии используются и названия их частей – Ветка, Корень, Кочан, Почка, Сук; греческие основы со значениями «виноградная лоза, колос, лепесток, лист, цветок» [30, с.13].

Испанские имена: Розалинда – в переводе означает “прекрасная роза”, “любимая роза”, Розита – в переводе означает “розочка, маленькая роза”. Имя болгарского происхождения Цветана означает “цветущая” и т.д. [30, 31; 26].

Надо отметить, что в составе фитофорных имён, особенно в конце имён, употребляется ряд компонентов и формантов. Например:

- **а:** Анора, Бибизайтуна, Бунафша, Бўстона, Гулазора, Гулбина, Гулгунча, Гулдаста, Гулдона, Гулёра, Гулзода, Гулзора, Гулида, Гулина, Гулиреза, Гулкада, Гулмехра, Гулмира, Гулмоха, Гулнигора, Гулноза, Гулнора, Гулнура, Гулоба, Гуловара, Гулреза, Гулруха, Гулрухсора, Гулрўза, Гулсара, Гулсина, Гулсора, Гулсума, Гулфара, Гулфиза, Гулфира, Гулхида, Гулчеҳра, Гулчина, Гулчамила, Гулшода, Гулшохида, Дона, Зайтуна, Наргиса, Нордона, Райхона, Сабза, Сабзина, Санавбара, Сарвина, Сарвона, Себарга, Сумана, Сумбула, Сунбула, Холдона, Шуккуфа, Ясмина. Всего 59 раз.

-**бибӣ – бӣ:** Анорбибӣ, Анорбӣ, Асулбӣ, Гулбибӣ, Гулбӣ, Гулонбӣ, Гулсунбибӣ, Гулсунбӣ, Гулшанбибӣ, Гулшанбӣ, Зирабӣ, Ниҳолбибӣ, Райҳонбибӣ, Райҳонбӣ, Садбаргбӣ, Чаманбӣ – 17 раз.

-**бону:** Бунафшабону, Гулбону, Гуклсунбону, Сабзбону;

-**гул:** Авцигул – 1, Аноргул – 26, Арчагул – 2, Атиргул – 1, Атригул – 2, Ашўргул – 10, Баргигул – 49, Барфигул – 1, Басандагул – 1, Басаргул – 1, Басгул – 2, Бахтигул – 7, Баҳоргул – 4, Баҳригул – 3, Бибигул – 5, Боғгул – 1, Боғигул – 18, Бодомгул – 1, Бўригул – 2, Ғамзагул – 3, Ғунчагул – 12, -Давлатгул -1, Дастагул – 13, Дасторгул – 1, Донагул – 5, Доногул – 2, Зайнабгул – 4, Замирагул – 1, Заргул – 2, Заррагул – 30, Захрогул – 2, Заъфаргул – 1, Зебигул -2, Зебогул – 31, Зеваргул – 1, Зикагул – 3, Зирагул – 4, Зубдагул – 1, Зугдагул – 1, Зухрогул – 1, Идигул – 74, Ирисгул – 3, Исмигул – 1, Истадгул – 3, Истамгул – 2, Истигул – 1, Карамгул – 1, Кенчагул – 6, Қиёмгул – 1, Қиматгул – 17, Қурбонгул – 66, Лолагул – 6, Мавцигул – 66, Майдагул – 12, Майингул – 1, Майрамгул – 4, Манзарагул – 1, Марчонгул – 1, Махсумгул – 1, Маҳгул – 1, Маҳимнул – 4, Маҳингул – 11, Маҳрамгул – 1, Маҳсаргул – 1, Мевагул – 4, Мехмонгул – 4, Мехригул – 4, Меъроҷгул – 1, Момагул – 19, Момогул – 9, Мохгул – 3, Мохигул – 7, Мохирагул – 1, Моҳтобгул – 1, Муродгул – 11, Мухаррамгул – 1, Навдагул – 1, Наврўзгул – 3, Навчагул – 1, Нағзигул – 6, Назргул – 1, Назригул – 1, Намозгул – 1, Нарзигул – 3, Насригул – 1, Нисогул – 4, Нишонгул – 10, Нозигул – 19, Нозиргул – 2, Нозукгул – 2, Норгул – 4, Одинагул – 2, Ойгул – 5, Ойимгул – 32, Ойнагул – 1, Ойшагул – 1, Олимгул – 1, Орзугул – 39, Пайвастагул – 1, Пардагул – 4, Паригул – 9, Парчагул – 1, Равшангул – 1, Райҳонгул – 11, Рамзигул – 1, Рафогул – 3, Раҳмонгул – 2, Раҷабгул – 76, Раъногул – 41, Резагул – 5, Ризвонгул – 1, Розигул – 1, Роҳигул – 1, Рўзигул – 100, Рўшангул – 3, Рўшонгул – 1, Сабзагул – 22, Сабзигул – 3, Сабзинагул – 1, Сабогул – 1, Савдагул – 1, Савзонгул – 1, Савлатгул – 1, Савригул –

13, Савсангул – 3, Садафгул – 2, Садбарггул – 1, Садогул – 2, Саидагул – 2, Саидгул – 7, Сайбигул – 1, Сайдигул – 1, Сайлигул – 32, Сайригул – 5, Сайронгул – 3, Самангул – 1, Самадгул – 5, Сангигул – 17, Сарагул – 1, Сарҳадгул – 1, Сафаргул – 137, Саъбагул – 25, Севаргул – 1, Сорогоул – 16, Сумангул – 10, Сухангул – 2, Тағойгул – 4, Тасаллогул – 1, Тозагул – 38, Тоҷигул – 6, Тугмагул – 1, Тўйбигул – 1, Тўйгул – 19, Тўйдигул – 2, Тўтигул – 1, Тўхтагул – 2, Умригул – 1, Уразгул – 1, Файзигул – 49, Фарзонагул – 1, Хандонгул – 1, Химчагул – 4, Хирмангул – 1, Холгул – 1, Хонигул – 6, Хонимгул – 1, Хурмогул – 3, Хурсандгул – 5, Хушгул – 1, Ҳавасгул – 1, Ҳазоргул – 1, Ҳайитгул – 1, Ҳамешагул – 2, Ҳамзагул – 1, Ҳамрогул – 4, Ҳарамгул – 8, Ҳидогул – 4, Ҳиматгул – 1, Ҳошимгул – 1, Ҳуснигул – 31, Чамангул – 10, Чашмагул – 1, Чиндагул – 2, Чинигул – 9, Чаҳонгул – 15, Ҷиёнгул – 5, Ҷонигул – 2, Ҷумъагул – 178, Шабнамгул – 1, Шамъигул – 80, Шарифгул – 17, Шаробгул – 2, Шахдигул – 1, Шаҳригул – 22, Шахтонгул – 1, Шаббонгул -1, Ширингул – 8, Ширмоҳгул – 1, Шифогул -2, Шогул -2, Шодигул – 52, Шоҳингул – 4, Эронгул – 1. Всего 203 раза.

-мох/-мо: Анормо – 16, Бунавшамоҳ – 8, Гулдастамоҳ – 3, Гулзимо – 1, Гулзирамоҳ – 1, Гулзиямо – 26, Гулзодамоҳ – 1, Гулинамоҳ – 1, Гулмермо – 1, Гулмоҳ – 22, Гулнорамоҳ – 1, Гулнурамоҳ – 1, Гулсарамоҳ -3, Гулсуммо – 5, Гулсунмоҳ – 111, Гулхинамо – 2, Гулҳичамоҳ – 2, Гулчехрамоҳ – 16, Гулширмоҳ – 1, Зираноҳ – 2, Сабзамоҳ – 4, Сабзинамоҳ – 1, Савримо – 1. Всего 24 раза.

-нисо: Баргинисо – 1, Гулбанисо – 1, Гулбаргнисо – 1, Гулинисо – 2, Гулнисо – 107, Гулфинисо – 1, Донанисо – 3, Зиранисо -1, Сарвинисо – 2. Всего 9 раз.

-ой: Анорой – 6, Баргиной – 4, Бибигулой – 1, Бодомой – 1, Бўстоной – 18, Гулбарой – 3, Гулистоной – 1, Гулнорой – 1, Гулой – 4, Гулпарвиной – 2, Гулсуной – 23, Гулчиной – 1, Гулшаной – 9, Зироатой – 3, Наргисой – 2, Насриной -1, Ниҳолой – 4, Райҳонной – 4, Савсанной – 1, Садбаргой – 3, Санавбарой – 2, Сарвиной – 1, Чанорой – 5, Ҷамбиллой – 2. Всего 24 раза.

-он: Гулруҳон – 9, Гулхарон – 1, Гулхиромон – 1, Заъфарон – 2. Всего 4 раза.

-хон: Анорахон – 1, Анорхон – 11, Бодомхон – 1, Бунафшахон – 3, Бўстонхон -2, Гелосхон – 1, Гулафрўзхон -1, Гулбахорхон – 1, Гулзодахон – 1, Гулистонхон – 1, Гулмирахон – 1, Гулнозахон – 2, Гулнозхон – 3, Гулнорахон – 5, Гулпорахон – 1, Гулрўхон – 9, Гулрўяхон – 2, Гулфирахон – 1, Гулхон – 3, Гулчехрахон – 4, Гулшодхон – 1, Донахон – 29, Зироатхон – 2, Лолахон – 50, Наргисахон – 9, Наргисхон – 2, Нилуфархон – 2, Нордонахон – 1, Олмахон - 27, Розахон – 1, Санавбархон – 17, Флорахон – 1, Всего 32 раза.

-чон: Анорчон – 11, Гулнозаҷон – 1, Гулрўзҷон – 1, Гулрўҷон – 1, Гулфурузҷон – 1, Гулшарафҷон – 1, Донаҷон – 1, Санавбарҷон – 1. Всего 8 раз.

Анализ перечисленных антропонимов показывает, что наиболее популярным и часто встречающимся словом в структуре двухкомпонентных и трёхкомпонентных женских имён является “гул” - “роза, цветок”, придающее имени эмоциональный, ласкательный оттенок. Слово “гул” в отдельности, без соединения с другими компонентами, также используется в качестве самостоятельного женского имени. Но данное явление не очень распространено. Например, согласно собранному нами материалу, в период 1871 – 2010 годов в Аштском районе Согдийской области Республики Таджикистан антропоним Гул использован однократно в поссовете Шайдан и джамоате (сельсовете) Камышкуртан (ныне Мехробод).

Наиболее популярным становится использование слова “гул” в качестве компонента сложной структуры женских имён ираноязычных народов. Подобное мы наблюдаем у таджиков. Необходимо подчеркнуть, что описываемый компонент в составе мужских имён употребляется в небольшом количестве. Подобный способ словообразования мужских имён можно отнести к пассивным.

В общетаджикском антропонимическом фонде слово “гул” зафиксировано в начале 700 и в конце 625 женских имён [9; 19].

Этот компонент также часто встречается в антропонимиконе тюркоязычных народов. Исследователь татарской антропонимии Г.Р. Галиуллина в работе “Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций” пишет: “Гул /цветок, роза/”. Данный компонент персидского происхождения участвует в образовании огромного количества женских имён. Компонент “гул” служит показателем женского рода, так как он используется в образовании исключительно женских имён [7]. Н.А. Баскаков, говоря о том, что “наиболее популярным и часто встречающимся в структуре каракалпакских сложных имён элементом, отражающим эмоциональный, ласкательный оттенок, является слово “гуль”, замечает, что данный элемент широко употребителен не только у каракалпаков, но и других тюркских народов” [4, с.138]. Для иллюстрации популярности данного компонента в антропонимической картине мира татар в XX веке приведём статистические данные по четырём хронологическим срезам. В контрольном срезе 1900 – 1910 гг. проанализировано 136 двусоставных личных имён (66,4% от общего количества имён), которые обслуживают 842 носителя. Компонент “гөл” используется в обеих позициях и обслуживает в препозитиве 35 носителей, что составляет 4,2% от всех носителей двусоставных имён, в постпозитиве – 17 носителей (2%). В отрезке двусоставных имён за 1941 – 1950 гг. данный компонент обслуживает в препозитиве – 35 носителей (12,5%), в постпозитиве – 8 (2,9%). В хронологическом срезе 1991 – 1998 гг. двусоставных личных имён – 98 (10,2% от общего числа анализируемых имён), имяносителей – 208. Данный антропоформант обслуживает в препозитиве – 23 носителя (11%), в постпозитиве – 33 носителя (15,9%). В отрезке 1999 – 2007 гг. из 598 имён двусоставные составляют всего 45 единиц (7,5% от общего количества анализируемых имён). Частотность компонента *гуль* несколько уменьшилась и составляет в препозитиве – 9, в постпозитиве – 3 единицы [7, с. 163].

Далее исследователь отмечает, что в тюрко – татарской культуре имянаречение с использованием компонента *гуль* восходит к древнетюркской традиции [4, с. 16].

Таким образом, лингвистические, сравнительно – сопоставительные, типологические аспекты анализа личных имён у разных народов мира наглядно показывают, что многие имена тесно связаны с цветами и другой растительностью. Имена собственные отражают традиции, обычаи, мировоззрение, мышление народов, живущих в разных регионах. Из лингвокультурологического, лингвогеографического и лингвостатистического наблюдения за личными именами разных народов становится ясно, что наречение людей именами, связанными с цветами, травами и др. растениями, более характерно для народов Востока, особенно ираноязычных.

Список использованной литературы:

1. Аннакльчев Ш. Мотивы выбора имён у туркмен /Ш. Аннакльчев// Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970. – С.203.

2. Аюбова М.Б. *Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (личные имена): автореф. дисс....канд. филол. наук/М.Б. Аюбова. – Душанбе, 2002. – 20 с.*
3. Аюбова М.Б. *Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шаҳритузу Кубодиён (Номҳои ашхос) /М.Б.Аюбова. - Душанбе: Эр-граф, 2013. – 192 с.*
4. Баскаков Н.А. *Элемент gül - “роза, цветок” в составе каракалпакских женских имён /Н.А. Баскаков// Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 138-143.*
5. Вагапова Ф.Г. *Историко - лингвистический анализ личных имён нижегородских татар XX века /Ф.Г. Вагапова: автореф. дис... канд. филол. наук / Ф.Г. Вагапова. – Казань, 2002. – 29 с.*
6. Галиуллина Г.Р. *Антропонимы в составе некоторых фитонимов и зоонимов татарского языка /Г.Р. Галиуллина// Ономастика Поволжья: материалы X Международной научной конференции, 12-14 сентября 2006 года. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 30-33.*
7. Галиуллина Г.Р. *Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций /Г.Р. Галиуллина. - Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – С. 107-108; 162-167.*
8. Галиуллина Г.Р. *Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дисс. д-ра филол. наук /Г.Р. Галиуллина. – Казань, 2009. – 43 с.*
9. Гафуров А.Г. *Имя и история: об именах арабов, персов, таджиков и турков: Словарь /А.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1987. – 221 с.*
10. Гуламадишоев Ш.Ш. *Антропонимы, основанные на именовании растений, в шугнанском языке /Ш.Ш. Гуламадишоев// Вестник педагогического университета имени С.Айни: Научный журнал: Серия филологии. – Душанбе: Ирфон, 2016. - №1-2 (68-69). – С. 119-124.*
11. Жаненова З.Р. *Историко-лингвистический анализ казахского антропонимикона 40-90-х годов XX столетия: автореф. дисс. канд. филол. наук /З.Р. Жаненова. – Казань, 1994. – 17 с.*
12. Исаева З.Г. *К вычислению культурно-генетических страт в антропонимии (на материале осетинского именника) /З.Г.Исаева// Ономастика. Типология. Стратиграфия. –М.: Наука, 1988. – С. 166-182.*
13. Карамшиев Д. *Особенности памирских личных имён /Д.Карамшиев// Памироведение. – Душанбе: Дониш, 1985. – Вып. 2 – С. 263-285.*
14. Карамшиев Д. *Памирские имена /Д.Карамшиев// Ономастика. Типология. Стратиграфия. –М.: Наука, 1988. – С. 247-262.*
15. Кузьмина А.А. *Современная персидская антропонимия. Личные имена: автореф. дис. канд. филол.наук /А.А. Кузьмина. – М., 1985. – 19 с.*
16. Кульдеева Г.И. *Антропонимия казахов г. Кзыл-Орды и его окрестностей (на материале личных имён) /Г.И.Кульдеева : автореф. дисс. канд. филол. наук. – Казань, 1994. – 17 с.*
17. Кульдеева Г.И. *Антропонимическая система современного казахского языка /Г.И.Кульдеева : автореф. дисс. д-ра филол. наук. – Казань, 2001. – 58 с.*
18. Махпиров В.У. *Имена далёких предков /В.У. Махпиров. - Алматы: Ин-т востоковедения МН АН РК, 1977.*
19. Махсутию М. *К вопросу об образовании фитофорных имён // Вестник Таджикского национального университета: Научный журнал: Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. - №4/7 (180). – С.112-115.*

20. Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения (культурно-историческое, этимологическое исследование): автореф. дисс. д-ра филол. наук/Г.М. Налбандян. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1971. – 53 с.
21. Раемгузина З.М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук /З.М. Раемгузина. – Уфа, 2009. – 30 с.
22. Рузиева Л. Семантический словарь таджикских имён /Л. Рузиева. - Душанбе, 2005. – 52 с.
23. Сапарова Г. Женская антропонимия туркмен Хасарли /Г. Сапарова // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 77-78.
24. Саттаров-Муллиле Г.Ф. О чём говорят татарские имена? Полный толковый словарь татарских личных имён /Г.Ф. Саттаров-Муллиле. – Казань: Раннур, 1998. – 448 с.
25. Стеблин-Каменский И.М. Очерки по лексике памирских языков: названия культурных растений – М.: Наука, 1982.
26. Стэффорд Д. Самая полная книга о выборе имени ребёнку: 40 000 лучших детских имён: Пер. с англ./Диана Стэффорд. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 510 с.
27. Сулейманова Р.А. Антропонимы современного башкирского языка и тенденции их развития: автореф. дисс. канд. филол. наук /Р.А. Сулейманова. – Уфа, 2006. – 25 с.
28. Султаньяев О.А. Об основах положительной экспрессии в казахских именах /О.А. Султаньяев// Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С.75.
29. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ /А.В. Суперанская// Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – С.8-19.
30. Суперанская А.В. Словарь русских личных имён /А.В. Суперанская -М.: Изд-во ЭКСМО, 2004. – 544 с.
31. Суперанская А.В. Словарь русских имён /А.В. Суперанская. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. – 448 с.
32. Тимирханова Г.С. Антропонимия татар города Набережные Челны Республики Татарстан в XX веке (на примере личных имён и фамилий): автореф. дисс. ...канд. филол. наук /Г.С. Тимирханова. – Казань, 2002. -23с.
33. Тимканова Г.Ф. Историко-лингвистический анализ личных имён татар г. Тюмени XX века: автореф. дисс. ...канд. филол. наук /Г.Ф. Тимканова. – Казань, 2005. – 23 с.
34. Топоров В.Н. Растения / Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т.: Гл. ред. С.А. Токарев /В.Н. Топоров. – М.: Советская энциклопедия. – 1982. Т.2. – С. 368-371.
35. Топоров В.Н. Роза / Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т.: Гл. ред. С.А. Токарев / В.Н. Топоров. – М.: Советская энциклопедия. – 1982. Т.2. – С. 386-387.
36. Хайдаров Ш. Частотный словарь антропонимии таджиков Айтского района / Ш.Хайдаров. – Душанбе: Дониш, 1986. – 228с.
37. Хайдаров Ш. Статьи по антропонимии /Ш. Хайдаров. - Пермь: Форвард-С, 2001. – 168 с.
38. Хайдаров Ш. Именник. Около 38 000 имён ираноязычных народов /Ш.Хайдаров. – Пермь: Форвард-С, 2003. – 280 с.
39. Хайдаров Ш. Частотный словарь антропонимии таджиков Хатлонской области /Ш. Хайдаров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 473 с.
40. Хайдаров Ш. Отражение весны, цветов и мира растений в антропонимии разных народов /Ш. Хайдаров// Известия АН РТ: отд. обществ. наук. – Душанбе: Дониш, 2011. - №1. – С. 118-121.

-
41. Хайдаров Ш. Фитофорные антропонимы разных народов // *Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика / Ш. Хайдаров.* – Пермь: Изд-во “ОТ и ДО”, 2011. – С.59-65.
 42. Хигир Б.Ю. *Восточные имена народов России /Б.Ю. Хигир.* – М.: Яуза, Экмо, 2007. – 288 с.
 43. Хуснулина З.М. *Историко-лингвистический анализ татарских фамилий г. Казани: автореф. дисс. канд. филол. наук/З.М. Хуснулина.* – Казань, 2006. – 22с.
 44. Шайхулов А.Г. *Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения: учебное пособие /А.Г. Шайхулов.* – Уфа: Изд-во БашГУ, 1983.
 45. Шайхулов А.Г. *Башкирские и татарские личные имена тюркского происхождения (семантический аспект лексико-тематической классификации) // Ономастика Поволжья: Межвузовский сборник научных трудов /А.Г. Шайхулов.* – Саранск, 1986. – С.101.
 46. Шоев Р. *Ономастика “Самаки Айёр”: автореф. дисс. ...канд. филол. наук /Р. Шоев.* – Душанбе, 1996. – 23 с.

Reference Literature:

1. *Annaklychev Sh. Motives of a Choice of Names by Turkmens // Sh. Annaklychev // Proper Names in Present, Past and Future.* - М.: Science, 1970. - p. 203
2. *Ayubova M. B. Anthroponymy of the Tajiks Living in Shaartuz and Kubodiyon Nokhiyas (Proper Names): Synopsis of candidate dissertation in philology // M. B. Ayubova.* - Dushanbe, 2002. - 20 pp.
3. *Ayubova M. B. Anthroponymy of the Tajiks Living in Shaartuz and Kubodiyon Nokhiyas (Proper Names).- Dushanbe, 2013.* - 192 pp.
4. *Baskakov N. A. Element gul - "rose, flower" in the Composition of Kara-Kalpakian Feminine Names // N. A. Baskakov // Onomastics of Middle Asia.* - М.: Science, 1978. - pp. 138-143
5. *Vagapova F. G. Historico-Linguistic Analysis of Proper Names Spread among Nizhegorodsky Tatars of the XX-th Century // F. G. Vagapova: synopsis of candidate dissertation in philology.* - Kazan, 2012. - 29 pp.
6. *Galiullina G. R. Anthroponyms in the Composition of some Phytonyms and Zoonyms in the Tatarian Language // G. R. Galiullina: Onomastics of the Areas Washed by the Volga: Materials of the X-th International Scientific Conference. September, 12-14, 2006.* - Ufa: Publishing-House of Bashkirian State Pedagogical University, 2006. -pp. 30-33.
7. *Galiullina G. R. Tatarian Proper Names in the Context of Linguo-Cultural Traditions // G.R. Galiullina.* - Kazan: Publishing-House of Kazan University, 2008. - pp. 107-108; pp. 162-167
8. *Galiullina G. R. Tatarian Anthroponymy in Linguo-Cultural Aspect: synopsis of candidate dissertation // G. R. Galiullina. Kazan, 2009.* - 43 pp.
9. *Gafurov A. G. Name and History: about the Names of Arabs, Persians, Tajiks and Tiurcs: Dictionary // A. G. Gafurov.* - М.: Science, 1987. - 221 pp.
10. *Gulamadshoyev Sh. Sh. Anthroponyms Based on Plant Nominations in the Shughnanian Language // Sh. Sh. Gulamadshoyev // Bulletin of the Pedagogical University named after. S. Aini: Scientific journal: Phylogology series.* - Dushanbe: Cognition, 2016, NN1-2 (68-69). - pp. 119-124.

11. Zhanenova Z. R. *Historico-Linguistic Analysis of the Kazakh Anthroponymicoan of the 40-ies - the 90-ies of the XX Century: synopsis of candidate dissertation in philology* // Z. R. Zhanenova. - Kazan, 194. - 17 pp.
12. Isayeva Z. G. *To Calculation of Cultural-Genetic Strata in Anthroponymy on the material of the Ossetian Collection of Names* // Z. G. Isayeva // *Onomastics. Typology. Stratigraphics*. - M.: Science, 1988. - pp. 166-182
13. Karamshoyev D. *Peculiarities of Pamir Proper Names* // D. Karamshoyev // *The Pamirs Studies*. - Dushanbe: Knowledge, 1985. - Issue 2. - pp. 263-285
14. Karamshoyev D. *Pamirs Names* // D. Karamshoyev. *Onomastics. Typology. Stratigraphics*. - M.: Science, 1988. - pp. 247 - 262
15. Kuzmina A. A. *Modern Persian Anthroponymy. Proper Names: synopsis of candidate dissertation in philology* // A. A. Kuzmina. - M., 1985 - 19 pp.
16. Kuldeyeva G. I. *Anthroponymy of the Kazakhs of Kzyl-Orda and its Vicinities (on the material of proper names)* // F. I. Kuldiyeva: synopsis of candidate dissertation in philology. - Kazan, 1994. - 17 pp.
17. Kuldiyeva G. I. *Anthroponymy System of Modern Kazakh Language* // G. I. Kuldiyeva: synopsis of doctoral dissertation. - Kazan, 2001. - 58 pp.
18. Mahpirov V. U. *The Names of Remote Ancestors* // V. U. Mahpirov // *Alma-Ata: Institute of Oriental Studies under Kazakh SSR Academy of Sciences*, 1977
19. Makhsutsho M. *To the Question of Phitophoric Names Formation* // *Bulletin of the Tajik National University: Scientific Journal. "Philology" Series*. - Dushanbe: Sino, 2015, N4/7 (180). - pp. 112-115
20. Nalbandyan G. M. *Armenian Proper Names of Iranian Origin (cultural-historical, etymological exploration): synopsis of doctoral dissertation in philology* // G. M. Nalbandyan. - Tbilisi: Publishing-house of Tbilisi University, 1971. - 53 pp.
21. Raemguzhina Z. M. *Bashkirian Anthroponymicon in the Light of Language World Picture: synopsis of doctoral dissertation in philology* // Z. M. Raemguzhina. Ufa, 2009. - 30 pp.
22. Ruziyeva L. - *Semantic Dictionary of Tajik Names* // L. Ruziyeva. Dushanbe, 2005. - 52 pp.
23. Saparova G. *Feminine Anthroponymy of Hasarli Turkmens* // G. Saparova // *Anthroponymics*. - M.: Science, 1970. - pp. 77-78
24. Sattarov-Mulille G. F. *What Do Tatarian Names Tell about? Complete Interpretation Dictionary of Proper Names* // G. F. Sattarov-Mulille. - Kazan: Rannur, 1998. - 448 pp.
25. Steblin-Kamensky I. M. *Essays on the Lexicon of Pamirs Languages: Nominations of Cultivated Plants*. - M.: Science, 1982
26. Stafford D. *The Completest Book Helping to Choose a Name for a Child: 40000 Best Children's Names: translation from English* // Diana Stafford. M.: Astrel, 2007. - 510 pp.
27. Suleymanova R. A. *Anthroponyms of Modern Bashkirian Language and Tendencies of their Development: synopsis of candidate dissertation in philology* // R. A. Suleymanova // - Ufa, 2006. - 25 pp.
28. Sultanyayev O. A. *On the Foundations of Positive Expressiveness in Kazakh Names* // O. A. Sultanyayev // *Anthroponymics*. - M.: Science, 1970. - p. 75
29. Superanskaya A. B. *To the Problem of the Typology of Anthroponymical Grounds* // A. B. Superanskaya. *Onomastics. Typology. Stratigraphics* // M.: Science, 1988. - pp. 8-19
30. Superanskaya A. B. *The Dictionary of Russian Proper Names* // A. B. Superanskaya - M.: ECSMO, 2004. - 544 pp.

31. Superanskaya A. B. *The Dictionary of Proper Names* // A. B. Superanskaya // - M.: ECSSMO, 2005 - 448 pp.
32. Timirhanova G. S. *Anthroponymy of Tatars Living in the Town of Naberezhnyye Chelny of Tatarstan Republic in the XX-th Century (on the examples of first names and family ones: synopsis of candidate dissertation in philology* // G. S. Timirhanova - Kazan, 2002. - 23 pp.
33. Timkanova G. F. *Historico-Linguistic Analysis of Tatars' Proper Names of Tyumen-City in the XX-th Century: synopsis of candidate dissertation in philology* // G. F. Timkanova. - Kazan, 2005. - 23 pp.
34. Toporov V. N. *Plants // Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia. In two volumes: Editor-in-chief: S.A. Tokarev // V. N. Toporov. - M.: Soviet Encyclopedia. - 1982. V.2. - pp. 368-371*
35. *Ibidem. Rose. - pp. 386-387*
36. Khaydarov Sh. *Frequential Dictionary of the Anthroponymy of the Tajiks Living in Asht Nokhiya* // Sh. Khaydarov. - Dushabe: Knowledge 2001. - 228 pp.
37. Khaydarov Sh. *Articles on Anthroponymy* // Sh. Khaydarov. - Perm: Forward - C, 2003. - 168 pp.
38. Khaydarov Sh. *Collection of Proper Names. About 38 000 Names of Iranian Peoples* // Sh. Khaydarov. - Perm: Forward-C, 2003. - 280 pp.
39. Khaydarov Sh. *Frequential Dictionary of the Anthroponymy of the Tajiks Living in Khatlon Viloyat* // Sh. Khaydarov. - Dushanbe: Cognition, 2007. - 473 pp.
40. Khaydarov Sh. *Reflection of Spring, Flowers and Plants World in Anthroponymy of Different Peoples* // Sh. Khaydarov // *Tidings of TR AS: department of social sciences. - Dushanbe: Knowledge, 2011, N1. - pp. 118-121*
41. Khaydarov Sh. *Phitorophic Anthroponyms of Different Peoples // Anthroponymics. Toponymy. Ethnosociolinguistics* // Sh. Khaydarov. - Perm: Publishing-House "FROM and UP TO", 2011. - pp. 59-65
42. Highir B. Yu. *Oriental Names of the Peoples of Russia* // B. Yu. Highir. - M.: Yauza, ECSSMO, 2007. - 288 pp.
43. Husnulina Z. M. *Historico-Linguistic Analysis of Tatarian Family Names Spread in Kazan: synopsis of candidate dissertation in philology* // Z. M. Husnulina - Kazan, 2006. - 22 pp.
44. Shaikhulov A. G. *Tatarian and Bashkirian Proper Names of Turkic Origin: manual* // A. G. Shaikhulov. - Ufa: Publishing-house of Bashkirian State University, 1983.
45. Shaikhulov A. G. *Tatarian and Bashkarian Proper Names of Turkic Origin (Semantic Aspect of Lexico-Thematical Classification // Onomastics of the Volga Littoral Areas: Inter higher Schools Collection of Scientific Works* // A. G. Shaikhulov // - Saransk, 1986. - p. 101
46. Shoyev R. *Onomastics of "Samaki Ayor": synopsis of candidate dissertation in philology* // R. Shoyev. - Dushanbe, 1996. - 23 pp.